

- Ребят, успокойтесь...

Худ!

- Нет, не делай этого...

Стук!

- Не сбивайте их с одного удара, придурки!

Стук!

Несмотря на отчаянный крик Пэк Чхона, ученики горы Хуа не останавливались.

Зрители, поначалу радовались таким победам, но постепенно стали смотреть на учеников горы Хуа потрясенными глазами.

- Что это?

- Ах, нет... почему все матчи одинаковые?

Теперь все внимательно наблюдали за теми, у кого были черные одежды и символ цветущей сливы на груди.

«И на этот раз?»

Всякий раз, когда они видели ученика горы Хуа, стоящего на арене, их наполняло предвкушение и шок.

Получая такие обременительные взгляды, Юн Чжон поднял взгляд к небу.

«Не так я себе это представлял».

Опустив глаза...

- Э-Эйк!

- ...

Юн Чжон хмуро посмотрел на своего противника.

«Этот тоже?»

Его ноги словно приросли к земле, руки слишком крепко сжимали меч. А плечи... Ух, они выглядели такими одеревеневшими, словно они могли вылететь из суставов в любой момент.

Хотя у его соперника хватало воли не вылететь одним ударом...

«Ты тоже не сможешь показать свои навыки».

Конечно, его соперника нельзя было винить. Если бы Юн Чжон был на его месте, он бы чувствовал то же самое.

Даже Гон Чо смотрел на Юн Чжона с большим ожиданием.

Поскольку он был учеником горы Хуа, они просили его показать им что-то впечатляющее.

Даже судьи, что должны быть беспристрастными, смотрели на него с нетерпением, так что было очевидно, что этот ученик из другой секты будет чувствовать себя тягостно, ему нельзя было проиграть с одного удара. С другой стороны, Юн Чжон был обязан показать что-то эффектное.

Юн Чжон сжал меч под эти ожидающие взгляды.

Независимо от того, кто был его противником или в какой ситуации, он в состоянии продемонстрировать свои навыки.

Если это так, то лучше не выслушивать ворчания его сасука.

Он ослабил хватку на мече. И опять же, главное было не показать свою силу, а не нервничать.

Юн Чжон глубоко вздохнул и посмотрел на своего противника.

Успокойся... успокойся...

- Начинайте!

Гон Чо закричал, и его противник бросился на него, подняв меч как можно выше.

Быстрый и острый меч приближался, но он все еще оставался неподвижным.

«Как и ожидалось от секты Дяньцан!»

Меч, достойный своего престижного имени.

Но...

«Как-то странно».

Невероятно, но Юн Чжон совсем не чувствовал угрозы от меча своего противника. Была ли его сила притуплена?

Нет.

«Быстрый, но медленный, сильный, но слабый».

Это было слишком странно.

Меч противника был явно быстрым и сильным, но в глазах Юн Чжона скорость меча, казалось, замедлялась.

«Черт! Мои реакции заострились при боях с этим болваном!»

Если бы он сравнил свой бой с Чхон Мёном с этим, то казалось, что меч его противника вообще не двигался.

Даже если он не мог полностью отражать атаки Чхон Мёна, Юн Чжону было достаточно легко привыкнуть к приемам и впоследствии уклоняться от его меча.

Тсс.

Меч его противника полетел вперед, и Юн Чжон аккуратно двинулся влево, всего один шаг влево. И в этот момент он отчетливо увидел брешь в стойке своего противника.

«А пока, слегка...».

Но, прежде чем он успел сформировать мысль, его меч начал движение. И он смело ударил в бок своего противника.

Хлоп!

- Акк!

Парень, получив удар в бок, закричал, выпав из круга.

Юн Чжон посмотрел на своего противника, что отлетел с одного удара, со смешанными эмоциями.

«Ах...»

«Я должен был внимательнее смотреть на меч моего противника... этого бы не случилось, если бы я...»

- Победа! За Юн Чжоном, гора Хуа!

После заявления Гон Чо снова слышались крики.

- Вааааа!

- Опять одним ударом!

- Кто вообще заканчивает спарринг одним ударом? Нет, может быть, мы не должны называть их сектой горы Хуа, а вместо этого Сектой Одного Удара!

- Удивительно! Хахаха! Seriously!

Юн Чжон спустился, услышав аплодисменты, посмотрел на недовольного Пэк Чхона, и неловко почесал затылок.

- Прости, сасук. Я действительно пытался увидеть движение его меча, но...

- ... но?

- В тот момент, когда я увидел брешь, мое тело отреагировало быстрее.

- ...

Пэк Чхон глубоко вздохнул.

- Ладно, ты все равно постарался.

- Он... полностью выдрессировал нас, сасук.

- ...

Пэк Чхон сжал губы.

Медленно повернув голову, он увидел Чхон Мёна, все еще жующего вяленое мясо.

«Ах, вот почему людям иногда хочется плюнуть в улыбающееся лицо».

Очевидно, тот, кто придумал эту пословицу, испытал нечто подобное. Увидев это довольное и улыбающееся лицо, даже Пэк Чхон еле сдерживался от плевка.

С точки зрения горы Хуа, первый день прошел гладко.

Конечно, с точки зрения других сект, что с отвисшей челюстью наблюдали за тем, как проходят спарринги... Казалось, будто молния ударила им в голову, но волноваться за их положение, пока, не приходилось, так ведь? ...Правильно?!

Но ученики горы Хуа, завершившие свой первый день отбора, были не слишком воодушевлены.

Все смотрели в небо широко открытыми глазами.

В резиденции, предоставленной Шаолинем горе Хуа...

- ...

Чо Голь посмотрел на свою руку расфокусированным взглядом и огляделся. Неудивительно, что все остальные ученики выглядели одинаково озадаченными.

- Мы были такими сильными?

- ...эх, это они должны были быть слабыми.

- Они? Все они ученики Девяти Великих Сект и Пяти Великих Семей! Кого я там победил?

- ...Семья Хэбэй Пэн.

- Ну и как же те, кто вырос в семье Хэбэй Пэн, могут быть слабаками? По крайней мере, среди молодых воинов семьи Хэбэй Пэн те, кто пришел сюда, должны быть самыми опытными.

Победа была великолепной.

Однако они не просто выиграли; они разбили их одним ударом.

Они были бы счастливы, если бы долго боролись и победили, но это было слишком странно.

- Фуух, ну, это было слишком просто.

При этих словах все посмотрели на Чхон Мёна, кивающего их словам.

- Вы думали, что вам будет сложно, но вместо этого вы устроили им ад.

- Я думал, если другие секты считаются сильными, они, должно быть, практиковались столько же или даже больше, чем мы.

- ...мы правда побывали в преисподней и вернулись обратно!

Ученики горы Хуа окинули Чхон Мёна сложным взглядом.

Теперь они поняли, почему этот проклятый демон загнал их всех в ад.

- Если подумать, мы были на грани смерти раза три-четыре?

- Я падал со скалы без страховочной веревки более пяти раз. Что такое три или четыре раза?

- Меня так сильно избил этот паршивец деревянным мечом, что я не просыпался три дня. Я так рад, что я жив.

- Он не человек, точно вам говорю.

- Но результаты настолько хороши, что я до сих пор не могу в это поверить.

Пэк Чхон посочувствовал им и посмотрел на Чхон Мёна.

«Что с этим парнем?»

Сейчас он уже отказался от попыток разгадать его, но всякий раз, когда случались такие возмутительные вещи, он был вынужден думать об этом снова.

Достаточно силен, чтобы учить других?

«Бред какой-то».

Тогда не проиграют ли старейшины и глава секты Чхон Мёну?

Было, конечно, странно, что даже знаменитые ученики, смотревшие на них свысока, не могли выдержать и одного удара от учеников горы Хуа.

- Но одно я знаю точно.

При этих словах все повернулись к говорившему.

Юн Чжон продолжил.

- Мы чертовски сильны.

- ...

- Если нет, то возможно, ученики этих престижных сект не были такими сильными, как мы думали.

А такое предполагать было еще нелепее.

Обычно Пэк Чхон упрекнул бы его, но Юн Чжон говорил исходя из своего опыта.

Поэтому он не мог ничего сказать или сделать выговор ему.

Сегодня сражались десять из пятнадцати участников, и все они победили. Это была не просто победа, а сокрушительная победа.

Нужно выбирать место и время, чтобы быть смиренным, но было стыдно даже говорить о смирении после сегодняшнего дня.

«Извините. Просто мне повезло, но на самом деле другие были более умелыми».

Что произошло бы, если бы победитель сказал такое?

Остальные разденут его, выбьют из него все дерьмо и, может быть, даже разобьют ему голову чернильным камнем и еще чем-нибудь.

Пэк Чхон закусил губу.

Он должен был вести за собой остальных. Даже если все были взволнованы, он должен их успокоить.

- Я знаю, что все вы в восторге от таких результатов, но все должны оставаться сосредоточенными. Не может быть, чтобы истинный потенциал этих престижных сект заключался только в увиденном.

Ученики горы Хуа закивали головами.

- Возможно, с завтрашнего дня они будут относиться к нам осторожнее. Держите свой ум ясным. Нам по-прежнему нечего...

Хлоп!

В этот момент дверь распахнулась с такой силой, что они подумали, что она вот-вот сорвется с петель.

- Ч-что!

- Напугал!

Все ученики вскочили на звук. Но как только они посмотрели на дверь, в потрясении замерли.

- Старейшина Хён Ён... нет, лидер секты?

Пэк Чхон потер глаза.

«Хм? На секунду он был похож на старейшину Хён Ёна!»

Хён Чжон чуть не сломал дверь, просто открыв ее.

У него был доброжелательный вид и словно нимб над головой светился, а его губы, черт, губы были растянуты в улыбке.

Теплый взгляд и руки раскинуты.

Этот человек выглядел как настоящее воплощение Будды.

- Лидер с-секты?

- Мы приветствуем вас, лидер секты!

Хён Чжон кивнул и медленно вошел.

- Хе-хе-хе. Вы все так много работали. Хорошо потрудились!

И он погладил Чо Голя по голове, так как он был ближе всех.

Пэк Чхон улыбнулся.

Прошло довольно много времени с тех пор, как он видел, как Хён Чжон так ярко улыбается.

«Ну, а почему бы и нет?»

Он сидел со многими известными лидерами сект и лордами семей, и нечто подобное он испытывал впервые. Не говоря уже о том, что все пришли продемонстрировать свою силу через навыки своих учеников, и гора Хуа была на вершине.

Неудивительно, что он выглядел так, будто вот-вот вознесется на небеса.

- Как гордились бы ваши предки, если бы увидели это! Хе-хе-хе!

Хён Чжон осторожно огляделся.

Ученики уже немного поостыли после произошедшего, когда к ним зашел лидер секты.

Со стороны двери слышалось ворчание.

- Эй! Не стой на пороге, давай проходи уже!

Хён Ён пытался протиснуться, обходя Хён Чжона.

В руках у него было несколько больших корзин. Хён Чжон посмотрел на это и спросил.

- Что это такое?

- Еда.

- Еда? Какая еда?

- Ах, это для детей!

Хён Чжон нахмурился от слов Хён Ёна.

- Но Шаолинь обеспечивает нас пищей?

- Тц тц, тц.

Хён Ён покачал головой на эти вопросы.

- Единственное, чем они нас кормят, — это травой; какую энергию они получают из такой пищи?

Хён Ён поставил корзины на стол, а затем снял ткань, открывая их одну за другой; внутри были обжаренные куры и свинина на пару.

- Чтобы получить энергию, нужно есть мясо! Мясо! Я не могу кормить травой своих драгоценных детишек!

Глаза Хён Чжона расширились.

- Мясо?

- Да!

- В Шаолинь ты принес мясо?

При этих словах выражение лица Хён Ёна помрачнело.

- И что такого? Они живут по своим законам, а мы по своим.

- Ах, нет, но...

Он никогда не думал, что увидит, как кто-то приносит мясо в храм, и уж тем более его садже!

Он был так потрясен, что не мог говорить, а Хён Ён воспользовался заминкой и начал подзывать учеников и раздавать им мясо.

- Теперь идите и поешьте! Ешьте и получайте больше энергии, мои славные, умелые паршивцы!

- У нас будет сытная еда!

- Спасибо, старейшина!

- Ну, кушайте же! Хе-хе!

Хён Ён с большим удовлетворением наблюдал, как ученики едят. Конечно, для остальных это было ужасное зрелище, но для Хён Ёна они выглядели как милые цыплята, клюющие зерно.

- Чхон Мён! Где Чхон Мён? Ах! Вот ты где!

Он подбежал к Чхон Мёну, что дремал в углу, и похлопал его по спине.

- Чхон Мён, ах! Это мясо! Иди поешь!

Глаза Чхон Мёна открылись.

- Мясо?!

- Верно. Верно. Тебе, должно быть, было тяжело есть эту траву; с сегодняшнего дня я буду кормить тебя мясом при каждом приеме пищи!

Все были счастливы, и Хён Чжон пробормотал.

- ... а такое правда нормально?

- Ну, что ты имеешь в виду? Если они считают, что это несправедливо, скажи им, чтобы они выиграли!

- ...

Хён Ён погладил Чхон Мёна по голове, пока тот ел мясо с невинным лицом.

- Сможете ли вы так же хорошо потрудиться завтра?

- Мы с ними словно с деревяшками возимся. А завтра из них уже платину можно будет сложить.

- Верно. Правильно, проломите им черепашки. Ахахаха!

Увидев их такими взволнованными, Хён Чжон тоже улыбнулся.

«Теперь, я даже не знаю».

Что ж, все будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2502933>